

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ОБВИНЯЕМЫХ

В статье рассматривается специфика доказывания обстоятельств уголовного дела в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Обращено внимание на законодательное закрепление особенностей доказывания и решения вопросов ювенальной юстиции.

УПК РФ содержит комплекс специализированных норм, регулирующих особенности производства по делам несовершеннолетних. Это, прежде всего касается доказывания как деятельности субъектов уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке доказательств, так и предмета доказывания (обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу).

Говоря о доказывании как процессуальном пути познания, следует отметить, как пишет профессор А.П. Гуськова, что «эта деятельность носит одновременно как познавательный, так и удостоверительный характер» [1]. Мысль о единстве познания и доказывания в уголовном судопроизводстве, подчеркивает А.П. Гуськова, была высказана еще ранее профессором М.С. Строговичем, который обозначил это так: «Мы отождествляем доказывание в уголовном судопроизводстве с познанием истины по уголовным делам: процесс доказывания и есть процесс познания фактов, обстоятельств уголовного дела» [2].

Доказывание – это процессуальная деятельность субъектов доказывания, состоящая в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств уголовного дела. И эта деятельность регулируется уголовно-процессуальным законом. Нормы закона позволяют осуществлять познание, а их соблюдение обеспечивает надежность познавательного процесса. Неслучайно законодатель детально регламентирует обе стороны этого процесса, уделяет особое внимание средствам документирования процессуальной деятельности и запечатления собранных доказательств [3].

Установление фактических обстоятельств уголовного дела составляет, как подчеркивают многие ученые процессуалисты, сердцевину всей уголовно-процессуальной деятельности, поэтому значительная часть норм уголовно-процессуального закона регулирует порядок и средства установления фактических обстоятельств дела.

В гл. 10 УПК отражен круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу

(ст. 73), дано понятие доказательств, на основе которых вершится процесс доказывания, определены способы их собирания (ст. 86), сформулированы правила оценки доказательств (ст. 71), указаны субъекты, на которые возложена обязанность доказывания (ст. 14), определены виды доказательств.

Учитывая, что круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам в отношении несовершеннолетних, выделен самостоятельной статьей 421 УПК в главе 50 (Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних), это означает, что наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовным делам (ст. 73 УПК), дополнительно законодатель включает такие обстоятельства, которые непосредственно относятся к личности несовершеннолетнего, характеризуют ее. Это касается установления возраста несовершеннолетнего (с указанием числа, месяца и года рождения), условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных его личностных особенностей, влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Указанные обстоятельства, как надо отметить, имеют отличительные особенности, что значимо для решения вопросов о привлечении несовершеннолетнего обвиняемого к уголовной ответственности, избрания меры пресечения, применения к нему конкретных мер уголовно-правового воздействия.

Из сказанного можно заключить, что предмет доказывания, сформулированный в законе, представляет собой в обобщенном, типизированном виде круг обстоятельств, обозначенный в ст. 73 и 421 УПК, который отражает особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних.

Учитывая, что законодатель особо выделяет определенную группу данных (сведений) о личности несовершеннолетнего, подчеркивая это в ст. 421 УПК, в этой связи отдельные ученые предлагают сформулировать дополнительно еще отдельную статью, отражающую круг

обстоятельств, подлежащих доказыванию, характеризующих личность несовершеннолетнего в более развернутом виде. Так, например, Г.Н. Ветрова предлагает назвать статью «Исследование личности несовершеннолетних» [4]. А.П. Гуськова предлагает назвать ее как «Установление данных о личности несовершеннолетнего». По тексту этой статьи это выглядит так: «Для установления данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого в ходе доказывания подлежат выяснению обстоятельства, уточняющие:

1) социально-обусловленные свойства личности (мировоззрение, нравственные убеждения, интересы и др.), т. е. свойства, раскрывающие отношения лица, складывающиеся в различных сферах общественной жизни, и факторы социальной среды, при которых формировалась личность;

2) психологические свойства (мотивы, чувства, интересы, симпатии и антипатии, особенности характера и темперамента, потребность, стиль поведения и т. д., т. е. систему интеллектуальных и эмоциональных качеств, а также психические процессы и состояния)» [5].

Как нам видится, в этом предложении заложен глубокий смысл. Такая статья позволит ориентировать практиков на более тщательное познание индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего, что согласуется с Минимальными стандартными правилами ООН, принятыми в 1985 г., касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, или, как их еще называют, Пекинскими правилами. Они предлагают учитывать в законодательстве каждой страны эти особенности и применять их при расследовании и судебном разбирательстве.

Россия подписала и ратифицировала эти правила, а значит она должна следовать этим правилам. К тому же на это имеется ссылка в Конституции РФ (п. 4 ст. 15). При таких обстоятельствах положение дел с несовершеннолетними, в отношении которых ведется предварительное следствие и рассматриваются уголовные дела судом, может существенно поправиться. Надо отметить, что сегодня имеются достаточно серьезные пробелы в практике ведения судопроизводства по таким делам.

И хотя принятый УПК РФ производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выделил как особый порядок уголовного судопроизводства, однако государственная охранительная функция уголовного судопроизводства, обеспечивающая охрану (защиту) прав и свобод

человека, гражданина в отношении несовершеннолетних, очень нуждается в серьезном переосмыслении и принятии конкретных решений.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации [6] в отношении специализированных судов предусматривает необходимость **создания ювенальных судов**. Сегодня, как известно, ювенальные суды еще не созданы. Совет при президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия во главе с В. Тумановым предложил создать в России ювенальные суды и внести соответствующие поправки в правовые акты [7]. Законодатель еще не сформулировал новый взгляд на «детский» процесс как на процедуру воспитательную и охранительную. Между тем, как подчеркивает «Российская газета» от 15 октября 2004 г.: «В мире более 25 лет действуют программы восстановительного правосудия. Их применяют в США, Германии, Франции, Австрии, Канаде, Австралии, Бельгии, Норвегии, они приняты в Польше, Чехословакии» [8]. Хотя в нашей стране и наметился путь к восстановлению обозначенного выше правосудия, так, в отдельных районах страны в рамках пилотных проектов действуют такие суды, но это не есть еще решение проблемы.

Учитывая, что понятие «ювенальная юстиция» подразумевает выделение следующих основных специфических принципов судопроизводства, которые касаются охранительной ориентации, социальной насыщенности (привлечение к участию в деле специалистов – не юристов социально-психологических служб, максимальной индивидуализации судопроизводства)⁹, то круг обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания), должен быть, безусловно, ориентирован на более детальное исследование обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего обвиняемого с учетом высказанных учеными предложений. Это будет, как думается нам, иметь первостепенное значение для исследования личности подростка, например, судебно-психиатрическая или психолого-педагогическая экспертиза. В деле должны быть такие данные, которые позволяют понять, почему у несовершеннолетнего возникли противоправные взгляды, привычки, что привело к формированию умысла, что толкнуло его на преступление. Связано ли это с отсутствием надзора или должного контроля за поведением в семье, в общественных местах, по месту учебы, работы, упущения в воспитании со стороны ро-

дителей или лиц, их заменяющих, и т. д. Неслучайно Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 14 февраля 2000 г. указывают на необходимость учитывать «неправомерное или провоцирующее поведение взрослых, допущенное с их стороны физическое или психическое принуждение, наличие материальной, служебной или иной зависимости несовершеннолетнего» (п. 12).

Важным обстоятельством в группе всех обстоятельств предмета доказывания является установление такого обстоятельства, как мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими. Такие данные могут быть получены также через выяснение обстоятельств, свидетельствующих об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии и т. д.

К сожалению, на практике нередко следователи обращают недостаточное внимание на выяснение всех таких обстоятельств. Как правило, к делу приобщаются копии свидетельства о рождении, справки отделений по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних о том, что он состоит на учете или нет. Из допроса родителя подчас не усматриваются такие данные, которые не позволяют установить искомые обстоятельства.

Как положительный фактор отметим, что во французском законодательстве предусмотрено, например, обязательное «социальное исследование». В этом документе – социальном докладе по поручению лиц, ведущих расследование дела, отражаются подробные сведения психологов, педагогов или психиатров, а также другая информация, касающаяся условий жизни и воспитания подростка. В этой связи предусмотрена и возможность помещения подростка в центр наблюдения для глубокого изучения его личности и дачи в последующем рекомендации – советов для судьи, который будет решать вопрос о выборе режима общения.

Как предлагает закон (ст. 425 УПК), в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участвует обязательно педагог или психолог. Уместно, как нам думается, сослаться на слова судебного психолога А.С. Смеловой, которая убедительно раскрывает значение знаний психологии в данной ситуации: «Проблема личности является

центральной в деятельности судебного психолога. Для практиков-юристов это важно помнить, поскольку они должны собирать данные, относящиеся к личности, и на их основе судебный психолог будет проводить психологическое исследование подэкспертного» [10]. И хотя эти слова ориентированы на судебного психолога, они, тем не менее, в равной степени относятся и к такому следственному действию, как допрос, где участвует при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого психолог на основании ст. 425 УПК.

Хотя законодатель и обозначил участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, (обвиняемого) педагога или психолога, однако, как справедливо заметил еще раньше Д.А. Рогозин, «идеальной моделью было бы предусмотреть обязательное участие в таком допросе и психиатра, и педагога» [11]. По этому случаю Г.М. Миньковский в свое время заметил: «Детальное знание личности подозреваемого позволит найти и устранить причину, мешающую даче правдивых показаний» [12].

Подчеркивая значимость участия при допросе педагога (психолога), Н.И. Газетдинов предлагает включить в УПК отдельной статьей регламентацию процессуального положения педагога (психолога), отразив его права и обязанности [13]. Такое предложение, как нам видится, заслуживает пристального внимания. Кроме допроса обозначенных лиц он предлагает также предусмотреть их участие при проведении очной ставки несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого со взрослым соучастником, если об этом ходатайствует сам несовершеннолетний или его защитник.

Кроме того, по мнению вышеназванного автора, «педагог (психолог), участвующий при допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), на наш взгляд, имеет основания для существования как самостоятельная фигура в уголовном процессе» [14]. И это предложение мы поддерживаем полностью, поскольку такой специалист, как педагог (психолог), должен принимать участие на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Участвуя в производстве по делу, данный специалист может не только давать рекомендации, но и оказывать влияние на характер процессуальных действий посредством заявления ходатайств. Например, он может заявить ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании либо вызвать в качестве свиде-

теля тех или иных лиц, которые могут дать пояснения по тому или иному интересующему следователя, суд аспекту его жизнедеятельности.

Э.М. Мельникова, как нам представляется, правильно считает, что более полезным будет, если при допросе использовать специальные знания не педагога, а психолога [15]. На это обращает внимание также А.П. Гуськова, которая подмечает, что ст. 421 УПК предусматривает в качестве одного из обстоятельств предмета доказывания определение уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего: «Кто, как не психолог, – пишет она, – позволит оказать содействие в установлении вышесказанного» [16]. В свою очередь А.П. Гуськова разделяет позицию С.В. Матвеева, который утверждает, что в УПК необходимо отразить приоритет участия психолога в следственных и судебных действиях по делам несовершеннолетних. Педагог же может участвовать в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних только как исключение, когда невозможно обеспечить присутствие психолога [17].

Подводя итог всему вышесказанному, подчеркнем, что круг обстоятельств (предмет до-

казывания), имеющий значение как ориентир в доказывании обстоятельств уголовного дела, должен чутко реагировать на происходящие перемены в социально-политической, экономической и духовной жизни нашей страны. Приоритетными направлениями во всех областях нашей жизни, в том числе уголовно-правовой политике, становится конкретный человек, защита прав и свобод человека. Применительно к уголовному процессу основные права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание процессуального закона во всей уголовно-процессуальной деятельности, в том числе в процессе доказывания. Вот почему необходим должный механизм, который бы позволял обеспечивать реальную защиту прав и свобод человека, включая подростков, которые совершили преступления. Общество должно проявить заботу по защите своих юных граждан с целью их предупреждения от совершения правонарушений. Вот почему законодатель должен чутко реагировать на предложения относительно таких новшеств, которые способны решать насущные задачи современного развития общественных отношений, включать заботу о подростках.

Список использованной литературы:

1. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. – Изд. второе, перераб. и доп. – М.: ИГ «Юрист», 2002. С. 42.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 296.
3. См. Гуськова А.П. Указ. соч. С. 42.
4. Ветрова Г.Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних (гл. 68) // Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель. М., 1998. С. 298.
5. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. С. 64.
6. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Изд. «Республика», 1992. С. 57.
7. Российская газета от 15 октября 2004.
8. Там же.
9. См. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001.
10. Смелова А.С. О состоянии судебно-психологической экспертизы // Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве. Учебное пособие/ Под ред. А.П. Гуськовой. – Ориентир. Изд. центр ОГАУ, 1999. С. 24.
11. Рогозин Д.А. Социально-правовые и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. Учебное пособие/ Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург. Изд. центр ОГАУ, 2001. С. 52.
12. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних // Центр правовой статистики и информации (ЦПСИИ) – М., 1959. С. 111.
13. Газетдинов Н.И. Уголовное судопроизводство России. Учебник для вузов. Изд. Казанского государственного университета, 2004. С. 443.
14. Газетдинов Н.И. Указ. соч. С. 444.
15. Мельникова Э.Б. Указ. соч. С. 96.
16. Гуськова А.П. Указ. соч. С. 63.
17. Матвеев С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. 2002. №3. С. 13.